

Горы Айне, Пик Малого Бамбука.

Ветер шевельнул изумрудные листья бамбука, и по холмам эхом прокатился шум листьев.

Баако подняла голову и посмотрела на небо, там не было ни облачка, только бескрайняя синева. Она глубоко вдохнула свежий воздух, и ее настроение стало немного лучше. Она быстрым шагом шла по тропе среди бамбука, и очень скоро оказалась у маленькой хижины Мастера Шуй Юэ.

Она подошла к двери и осторожно постучала. «Мастер, я вернулась».

Послышался голос Шуй Юэ: «Это Баака? Заходи!»

Баако толкнула дверь и вошла. Хижина была небольшой, и она сразу увидела Мастера Шуй Юэ сидящей коленями на циновке. Глаза Мастера были закрыты в медитации. Баако подошла и встала рядом. «Мастер».

Шуй Юэ медленно открыла глаза, увидела, что Баако пришла одна, и спросила: «Как, ты не нашла ее?»

Баако кивнула. «Нет. Сегодня я дважды ходила в комнату сестры Анан, но ее там не было. И другие сестры сказали, что не видели ее. Неужели она снова спустилась с гор?»

Шуй Юэ безо всякого выражения сказала: «Сюэ Чи всегда была понятливой ученицей, если бы она спустилась с гор, я бы знала об этом. Если вы не смогли найти ее, скорее всего...» Ее голос затих, словно она задумалась о чем-то, затем сменила тему и сказала Баако: «Ну что ж, если вы не можете ее найти, ничего страшного. Все равно у меня к ней нет никаких важных дел. Можешь идти выполнять свои тренировки».

Баако кивнула, поклонилась Мастеру и вышла, осторожно закрыв за собой дверь хижины.

Когда шаги Баако растворились вдалеке, лицо Шуй Юэ из спокойного стало задумчивым. Она тяжело вздохнула.

Свет пробивался сквозь окна и освещал бамбуковую хижину. Шуй Юэ молча опустила занавеску, подошла к двери и вышла, оставив в маленькой хижине тишину.

Лунная Площадка была одним из самых прекрасных мест Пика Малого Бамбука. Каждый раз, когда ночью светила полная луна, пейзаж здесь был особенно чарующим.

Все эти десять лет Анан часто проводила здесь время глубокими ночами, танцуя с мечом в свете луны. Мастер Шуй Юэ была ее Мастером, почти что родной матерью, и конечно она знала Анан, как никто другой. Когда она услышала, что Баако не нашла Анан, сразу подумала, что ее ученица, должно быть, сбежала в свое излюбленное укрытие.

Она шла по тропе к Лунной Площадке, и заросли бамбука сгущались вокруг. Звуки Внешней горы Пика становились все тише, и хотя в комнате Мастера Шуй Юэ тоже было тихо, от этой тишины вокруг она ощутила пустоту в душе.

Может быть, Анан так любит это место именно из-за ощущения этой пустоты?

Шуй Юэ думала об этом, пока шла вперед к Лунной площадке. Наконец, когда она вступила на помост из белого мрамора, перед ее глазами предстал знакомый силуэт в белом платье. Анан спокойно стояла на краю площадки, и полы ее одежды танцевали вместе с ветром.

Ориханк в ее руке испускал спокойное голубое сияние.

Шуй Юэ молча смотрела на ее тень, в ее глазах были странные чувства. Через некоторое время она тихонько кашлянула.

Анан тут же услышала это и удивленно вздрогнула. Сейчас был день, и в это время никто и никогда из сестер Пика не приходил сюда, почему же сегодня кто-то вдруг пришел, и почему она совершенно не почувствовала шагов этого человека?

Анан обернулась и увидела перед собой Мастера Шуй Юэ, отчего невольно вздрогнула. Она тут же спустилась со ступенек и подошла у Шуй Юэ, поклонившись ей. «Мастер, почему вы пришли?»

Глаза Шуй Юэ смягчились, она поправила ворот одежды Анан и нежно сказала: «Здесь такой сильный и холодный ветер, ты конечно уже достигла достаточно высокого уровня, но если так долго стоять на ветру, ничего хорошего не будет».

Анан склонила голову. «Ученица поняла, спасибо за заботу, Мастер».

Шуй Юэ посмотрела на нее и мягко вздохнула. «Наверное, ты все еще ненавидишь меня в душе?»

Анан удивленно вздрогнула. «Мастер, почему вы так говорите?»

Шуй Юэ просто ответила: «Я рассказала тебе эту тайну, приказала спуститься с гор, но кто мог знать, что все так повернется. По моему приказу ты убила Мастера Тянь Болиса, хоть он и был во власти Убийцы Богов. И к тому же все случилось на глазах у него...»

Анан помолчала, но потом покачала головой и ответила: «Мастер, не надо. Я уже все осознала. Это действительно была воля небес, и вы не могли знать, что так случится. И хотя Мастер Тянь не мог сказать мне об этом, в душе я отчетливо поняла его желание. Тот удар... Мастер Тянь хотел, чтобы я его нанесла».

Ее голос запнулся, лицо вдруг стало серьезным, в глазах отразилась вина и горечь. «А тот человек... я и так уже потеряла надежду, а теперь... правила наших кланов и законы морали... я все прекрасно понимаю. Мастер Тянь растил его с малых лет, и для него он был как отец. Его Мастер погиб от моих рук, и если бы я была на его месте... я бы не смогла это принять».

Она подняла голову и посмотрела на Шуй Юэ, затем холодно улыбнулась и сказала: «Мастер, не беспокойтесь за меня. Я правда все понимаю».

Сердце Шуй Юэ сжалось, конечно же она понимала чувства Анан, но ситуация была слишком сложной, нельзя было так сразу все разрешить. Раньше она всегда была против этих чувств своей ученицы, но теперь ей почему-то было жаль.

Но если сейчас все не закончить, дальше будет хуже, и Шуй Юэ, со вздохом покачав головой, мягко сказала: «Сюэ Чи, не нужно так расстраиваться. Тебе нужно позаботиться о себе».

Анан вымученно улыбнулась и тихо сказала: «Мастер, вы искали меня из-за какого-то важного

дела?»

Шуй Юэ кивнула. «Да. У меня действительно есть к тебе поручение. И хотя оно не сложное, это очень важно сделать. Я подумала и решила, что лучше всего поручить его тебе».

Анан спросила: «Что это за дело?»

Шуй Юэ посмотрела на нее. «Это касается все того же секрета. Скажи, в тот день когда случилось это несчастье, ты сама лично видела, как Зевул с телом Тянь Болиса отправился на Пик Большого Бамбука?»

Анан, услышав имя Зевула, изменилась в лице, но потом кивнула и уверенно ответила: «Да, тогда он... был тяжело ранен, и хотя не было опасности для жизни, для него все же было нелегко одному нести тело Мастера Тянь на гору. К тому же он торопился, так что я проводила их до половины пути. Но когда мы приземлились на Пике Большого Бамбука, дальше он пошел один».

Шуй Юэ кивнула. «Так, вот здесь начинаются странности».

Анан, почувствовав неладное, спросила: «Что-то не так, Мастер?»

Мастер Шуй Юэ просто сказала: «По твоим словам, тело Тянь Болиса оказалось на Пике Большого Бамбука два дня назад, но до сегодняшнего дня от них не было слышно ни одного известия об этом».

Анан удивленно нахмурилась.

Шуй Юэ отошла в сторону, сложив руки за спиной. Она посмотрела вдаль, туда, где среди облаков виднелся Пик Большого Бамбука.

Подумав немного, она сказала: «Тянь Болис занимал пост главы Пика. Это очень высокая должность, и если бы все узнали о том, что случилось, Мастера и старейшины Пиков обязаны были бы отправиться на Пик Большого Бамбука для выражения соболезнований. Но Пик Большого Бамбука молчит, тебе не кажется это странным?»

Она остановилась и посмотрела на Анан. «Кроме того, утром я отправила людей на Пик Головы Дракона и они сообщили, что Тянь Лин Эр все еще находится там. И она ничего не знает о том, что ее отец погиб».

Анан долго молчала, прежде чем ответить. «Ученица поняла».

Шуй Юэ кивнула. «Ты достаточно умна, чтобы мне не приходилось объяснять».

«Не то чтобы я что-то подозревала, но Сурин моя сестра, и я беспокоюсь за нее. Они с Тянь Болисом очень любили друг друга и я боюсь, что она сгоряча натворит глупостей. Но я являюсь главой Пика Малого Бамбука, и не могу просто так заявиться к ним без приглашения. К тому же это дело очень запутанное, нельзя чтобы кто-то узнал об этом. Я не могу поручить это больше никому, кроме тебя. Отправляйся туда еще раз».

Анан кивнула. «Я поняла, Мастер. Если у вас больше нет указаний, я отправлюсь прямо сейчас».

Шуй Юэ мягко кивнула. «Хорошо. Будь осторожна в пути, если что-то случится, немедленно

сообщи мне об этом».

Анан кивнула, поклонилась Шуй Юэ и, обратившись яркой вспышкой, исчезла в небесах, оставляя голубой след.

Шуй Юэ проводила взглядом ее силуэт и покачала головой. Она понимала, что хотя выражение глаз Анан было серьезным, и она сказала, что отпустила, в душе она не могла просто так отпустить его.

Она стояла там еще долго, затем все же кивнула, покачала головой и спустилась с Лунной площадки, направившись вниз.

За тысячи ли от Айне, Лисий холм.

Посреди ледяной комнаты парил белый туман. Девушка в зеленом платье по-прежнему спокойно лежала на ледяном ложе.

Нигири, с вуалью на лице, одиноко стояла в комнате и смотрела на Лазурию. Она вздохнула, выражая безысходность.

В ее душе в последнее время было слишком много безысходности. Многое она не могла понять, многое приносило ей боль.

Сначала Мастер Вим стал совершенно другим человеком, раньше он всегда был хладнокровным и рассудительным, а теперь энергия ненависти, исходящая от него, становилась все сильнее. Несколько дней назад из-за какой-то небольшой проблемы он даже убил несколько человек, и среди них был один из старейшин клана Вим.

Если бы такая же проблема возникла пару лет назад, Мастер Вим лишь посмеялся бы над этим. Нигири четко ощутила, что сердце Мастера Вим стало жестоким, люди боялись его, никто не знал, когда в следующий раз из-за маленькой неприятности он снова выйдет из себя.

Но еще больше Нигири беспокоила та стычка между Мастером Вим и Зевулом, которую она увидела случайно. И хотя это длилось совсем недолго, она сразу же увидела, что в какой-то момент между этими двоими пролегла глубокая трещина. Она была достаточно внимательной, чтобы заметить в глазах Мастера Вим желание убийства.

Она посмотрела на Лазурию, которая спокойно спала на ложе. Ведь именно из-за этой девушки эти двое пошли по одной дороге, но почему же теперь, через десять лет, они оказались на распутье?

Нигири даже не могла представить, что когда-то настанет день, и они захотят убить друг друга. Что же тогда будет? Сейчас ей казалось, что это было не так уж далеко от реальности.

«Мужчины... Хм!»

Нигири про себя посетовала на глупых мужчин, но успокоилась, посмотрев на Лазурию. Девочка, которую она любила как собственную дочь. Каждый раз, когда она смотрела на нее, ее сердце невольно печалилось.

В тот момент, когда она сидела в ледяной комнате, погруженная в свои мысли, дверь комнаты

издала тихий скрип и открылась снаружи.

Нигири повернула голову и увидела Мастера Вим в дверях. Он медленно вошел и на мгновение замер, увидев ее.

Затем Мастер Вим кивнул Нигири и просто сказал: «И ты тоже здесь».

Нигири горько усмехнулась, посмотрела на него, но ничего не сказала.

Мастер Вим нахмурился, в его глазах мелькнул гнев. Сейчас его было очень легко рассердить, в отличие от прежних времен. Но Нигири была особенной приближенной, он относился к ней как к дочери, и смотрел на нее иначе, чем на простых слуг. Поэтому просто спросил: «Что-то не так?»

Нигири фыркнула и холодно сказала: «Ты еще помнишь, что твоя дочь лежит здесь?»

Мастер Вим нахмурился. «Что ты хочешь сказать этим? Как я могу не помнить об этом, у меня ведь только один ребенок».

Лицо Нигири стало жестким. «Хорошо, тогда скажи мне, сколько времени ты уже не приходил навестить ее?»

Мастер Вим застыл, не зная, что сказать. В его глазах мелькнула вина, он вздохнул и ответил: «Да, я виноват. В последнее время очень много дел, настроение плохое, поэтому я редко приходил».

Нигири холодно продолжила: «Я вот чего не могу понять, не только ты, но еще и этот Зевул, что с вами такое? Вы двое, кажется, сильно изменились!» На последней фразе ее тон стал еще тяжелее.

Но Мастер Вим словно не заметил этого. Однако как только он услышал имя Зевула, его лицо потемнело, он гневно фыркнул. «Этот жалкий щенок совсем перестал понимать, кто здесь главный. Не упоминай при мне его имени!»

Нигири посмотрела на Мастера Вим, на его гневное выражение, и уже хотела что-то добавить, но вдруг отстранилась, ее лицо стало холодно спокойным, и она покачала головой. «Ладно, ладно. Делай что хочешь. Все равно вы все думаете только о себе. Я не хочу и не стану вмешиваться».

Она развернулась и пошла к двери. Мастер Вим, глядя ей вслед, нахмурился, словно хотел еще что-то сказать, но в итоге промолчал.

В тот момент, когда рука Нигири уже почти коснулась ледяной двери, она вдруг замерла в воздухе, и в то же время Мастер Вим что-то почувствовал, от чего в его глазах блеснули огни.

Волна невидимой и непреодолимой силы вдруг накатила откуда-то из-под ног, из глубины под землей. Мастер Вим и Нигири были очень сильными магами, но даже они в тот момент изменились в лицах.

Однако если на лице Нигири отразилось удивление, то Мастер Вим был явно чем-то обрадован, его глаза без остановки блестели.

Сила накатывала волна за волной, и Нигири отчетливо ощутила, как земля под ее ногами

дрожит, и эта дрожь становится все сильнее.

Она слегка побледнела – трудно было представить такую странную мощь, простой человек не смог бы ей противостоять. Она в ужасе обернулась и увидела странное выражение лица Мастера Вим, как сияют его глаза. Неизвестно, о чем он думал, но на его лице не было ни удивления, ни страха.

В этот момент внутри стен, окружающих ледяную комнату, или даже где-то внутри, несколько раз раздался странный звук, как будто что-то трескалось и ломалось.

Тут уже и Мастер Вим, и Нигири изменились в лице.

Они торопливо огляделись, увидев как на каменных стенах появляются несколько коротких трещин, из которых сыплются мелкие камни. Земля под их ногами задрожала еще сильнее.

Но к счастью, словно найдя выход через трещины внутри холма, сила стала стихать, и очень скоро исчезла, как будто ее и не было.

Нигири молча стояла на месте, грозно нахмурившись. Если бы не трещины на стене, она бы решила, что ей все это померещилось. Но трещины остались, словно следы от ножа, и они доказывали обратное.

Нигири развернулась к Мастеру Вим, но он тут же отвернулся, глядя на Лазурию.

«Ты знаешь, что только что произошло?»

В сердце Нигири поднялась тень, и появилось нехорошее предчувствие.

Мастер Вим покачал головой и просто сказал: «Я не знаю. Нужно послать людей, чтобы они осмотрели землю под нами. Возможно, это было землетрясение».

Нигири, помолчав немного, сказала: «Это не могло быть землетрясение. Эта сила была словно волна, и внутри нее я ощутила ужасную энергию ненависти, это не могло быть природное явление».

Мастер Вим, помолчав, ответил ей: «Я разберусь с этим сам, не лезь».

Нигири долго смотрела на него, вуаль на ее лице дрогнула, затем она все-таки развернулась, открыла дверь и ушла.

Каменная дверь со стуком захлопнулась, ледяная комната снова погрузилась в тишину. Посмотрев на спокойно улыбающееся и прекрасное лицо дочери, Мастер Вим вздохнул, его жестокий взгляд постепенно смягчился.

Он молча сел у ледяного ложа, глядя на Лазурию. В его глазах отражалась невысказанная печаль и задумчивость.

Кажется, только рядом с ней он мог показать свою слабость.

Только никто не мог этого знать.

А может даже сам Мастер Вим не знал этого?

Снаружи ледяной комнаты Нигири, пройдя всего несколько шагов, остановилась.

Нахмурившись, она оглянулась по сторонам.

Только что они находились в укрепленной ледяной комнате, где стены были толстыми и крепкими. И хотя они ясно ощутили эту странную таинственную силу, нанесенный ею ущерб был не таким уж сильным. Конечно, нельзя было недооценивать силу, которая смогла оставить трещины на таких прочных стенах.

Только снаружи ситуация была намного хуже. В тоннелях, созданных кланом Вим, трещины были повсюду, везде лежали камни и осколки стен, вдалеке даже кто-то кричал, скорее всего, были раненные.

Очевидно, что эта сила нанесла гораздо больший вред Лисьему холму, чем можно было представить.

И в этот момент, посреди всеобщей паники, Нигири заметила еще кое-что странное. В тоннелях в какой-то момент появился едва различимый запах крови.

Было непонятно, откуда он распространялся, он как будто был везде, куда бы она ни шла, повсюду можно было его почувствовать. И хотя запах был едва заметен, Нигири почувствовала себя неуютно. Но сейчас у нее в душе было слишком много проблем, чтобы думать еще и об этом.

Она чувствовала себя загнанным зверем, и ей хотелось только выбраться отсюда подальше, вдохнуть свежего воздуха. Подумав об этом, она так и сделала.

Очень скоро силуэт Нигири исчез среди тоннелей Лисьего холма, только запах крови никуда не исчез и продолжил распространяться вокруг...

<http://tl.rulate.ru/book/13084/421149>